

А. П. Шапов

**Русский раскол
старообрядства**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Щ25

Щ25 **Щапов А.П.**
Русский раскол старообрядства / А. П. Щапов – М.: Книга по Требованию,
2012. – 558 с.

ISBN 978-5-458-14868-9

Русский раскол старообрядства, рассматриваемый в связи с внутренним состоянием русской церкви и гражданственности в XVII веке и в первой половине XVIII. Опыт исторического исследования о причинах происхождения и распространения русского раскола.

ISBN 978-5-458-14868-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

наго и общественнаго развитія нашего народа, плодъ и выраженіе крайней недостаточности нравственнаго вліянія духовенства на народъ и отсутствія народнаго просвѣщенія и воспитанія. Вотъ главныя пункты, точки, съ которыхъ мы пытались разсмотрѣть русскій расколъ старообрядства, въ связи съ внутреннимъ состояніемъ русской церкви и гражданственности въ XVII вѣкѣ и въ началѣ XVIII. Основная мысль нашего опыта—раскрыть историческую основу раскола старообрядства, этого многосложнаго явленія въ русской исторіи, показать тѣ элементы въ исторической жизни народа, изъ которыхъ онъ сложился.

Предлагаемое сочиненіе небольшое, какъ первая попытка — раскрыть историческія причины появленія и распространенія въ Россіи раскола старообрядства. И издается оно собственно не для ученыхъ специалистовъ, а болѣе для неученой публики. Потому, мы желали бы отъ критики не столько строгаго суда о недостаткѣ въ нашемъ сочиненіи новыхъ фактовъ и выводовъ, объ его необработанности и неразвитости высказанныхъ въ немъ мыслей, сколько исправленія ошибокъ, восполненія недостатковъ, указанія опущенныхъ нами сторонъ и фактовъ.

Къ сочиненію будетъ присовокуплено, въ особомъ приложеніи, нѣсколько неизданныхъ рукописныхъ памятниковъ русской жизни и литературы XVII вѣка.

»Насъялъ небесный Домовладыка плодовитую
»живу нашей православной державы пшеницею чи-
»стаго благочестія», — съ глубокою скорбію гово-
рилъ царь Алексѣй Михайловичъ на Московскомъ
соборѣ въ 1667 году; — »но завистливый врагъ,
»въ то время, какъ мы, поставленные отъ Бога
»стражами надъ ней, дремали, всъялъ куколь душе-
»вредный. Куколь этотъ — душепагубные нынѣ на-
»съянные расколы, которыхъ тлѣтворное прозябѣніе
»тщится искорѣнить чистую пшеницу слова Божія
»истинной католической вѣры. Вотъ уже богохуль-
»ное ихъ плодоношеніе не только обносится по раз-
»личнымъ странамъ, городамъ и всякъ вручен-
»наго намъ отъ Бога царства, но и въ самый
»сей городъ вомчалось и дошло до нашихъ рукъ
»въ свиткакъ и коснулось нашихъ ушей словесно.
»Многіе скудноумные, заразившись симъ душеубій-
»ственнымъ злоплодіемъ, какъ-бы внѣ ума были, за-
»блудились отъ церкви въ новопрозябія сонмища,
»отвергли крещеніе, грѣховъ своихъ іереямъ Божи-
»имъ не исповѣдали, Тайнамъ животворящимъ не
»причащались, кратко сказать, весьма отъ церкви и

зоть Бога отчуждились»¹⁾). Эти скорбныя слова царь Алексѣй Михайловичъ говорилъ по поводу русскаго раскола старообрядства, который съ 1666 года уже ясно и окончательно отпалъ отъ церкви. Съ этого времени и до конца XVII столѣтія расколъ весьма быстро распространялся, такъ что къ половинѣ XVIII столѣтія проникъ уже почти во всѣ концы Россіи. Еще при жизни расколочальниковъ, около 1676 года, по словамъ одного изъ нихъ, въ Велико-россіи насчитывалось до 100,000 однихъ готовыхъ умереть за расколъ, только скрытыхъ «страха ради властелинска»²⁾. На сѣверъ, изъ небольшихъ пустынь и скитовъ, устроенныхъ Соловецкими выходцами въ Олонецкихъ и Архангельскихъ дѣбряхъ, плевелы раскола распространились по всему Вѣлому поморью; на рѣкъ Выгъ, въ 1694 году, основалось сильное гнѣздо, средоточіе безпоповщинскаго раскола, — скитъ Даниловскій. Въ этомъ скиту сначала было только до 150 братій и сестеръ³⁾; потомъ число расколниковъ умножилось до такой степени, что выговскій скитъ на одномъ собственномъ иждивеніи содержалъ мужескаго пола тысячь до двухъ, да женскаго до тысячи и болѣе душъ⁴⁾. Отъ Выговскаго скита въ 1706 году отдѣлилась секта Федосѣевцевъ. Въ короткое время эта секта, болѣе всѣхъ прочихъ отраслей раскола, размножилась въ нашемъ отечествѣ, пустила корни свои въ Петербургъ, Москвѣ,

¹⁾ Дополн. къ Акт. Истор. т. V. № 102, стр. 445: слово великаго Государя Царя къ освященному Собору.

²⁾ Щитъ Православія — соч. пова Лазара гл. 28.

³⁾ Словарь Русск. свѣтск. писателей, Митр. Евгенія ч. I стр. 162.

⁴⁾ Истор. Россійск. Іерарх. ч. III, стр. 626.

Новгородъ, Псковъ, и даже проникла за границу: въ Польшу, на берега Дуная, въ Пруссію, Австрію и Турцію. Въ 1675 году бѣжалъ изъ Москвы зараженный раскольническими мыслями попъ Косма съ 20 человѣками и поселился въ Новгородско-сѣверской области, на одномъ небольшомъ Стародубскомъ урочищѣ, Понуровкѣ: здѣсь изъ посѣяннаго имъ сѣмени образовалось 17 слободъ раскольническихъ, и въ нихъ было до 50,000 обоего пола¹⁾. Изъ Стародубскихъ слободъ нѣкоторые раскольники, преслѣдуемые правительствомъ въ правленіе Софіи Алексѣевны, убѣжали въ Польшу и тамъ поселились на такъ называемомъ островѣ Вѣткѣ; число раскольниковъ здѣсь возросло до 40,000 человѣкъ; за невмѣщеніемъ на Вѣткѣ, они на окружности 20 или 30 верстѣ населили болѣе 14 слободъ²⁾. — Перейдемъ въ Волжскія страны Россіи. Здѣсь въ Нижегородской епархіи, въ чернораменскихъ лѣсахъ Юрьевского и Балахнинскаго округовъ, спустя 35 или 40 лѣтъ послѣ черваго появленія плевелъ раскола, въ 1716 году считалось однихъ записныхъ раскольниковъ до 40,000 душъ³⁾. Далѣе къ югу, на р. Иргизѣ, поселились сначала только 60 человѣкъ, выходцевъ изъ Польши, державшихся раскола. Но когда разнеслась по всему приволжью слава знаменитаго Успенскаго монастыря на Иргизѣ, тогда чуть не весь Донъ, Уралъ и почти все приволжье вошли съ нимъ

¹⁾ Полн. Истор. извѣст. о раскол. ч. III стр. 14, 15.

²⁾ Тамъ же стр. 42. Въ такомъ числѣ плещгъ раскольниковъ на Вѣткѣ полковникъ Сытинъ въ 1735 году. Но тогда еще многихъ небыло дома: разошлись, по словамъ Юаннова, съ проповѣдью о расколѣ по Россіи.

³⁾ П. С. З. указъ 1762 г.

въ сообщеніе по дѣламъ раскола. Всѣ казаки Елецкіе и Яицкіе, большая часть изъ 20,000 Донскихъ казаковъ заражены были расколомъ и даже ратовали за расколъ, давшій просторъ буйному разгулу ихъ воли¹⁾. Въ предѣлахъ Астраханскихъ, въ Елисаветградскомъ и Бахмутскомъ уѣздахъ цѣлыя слободы заселены были раскольниками, державшимися Соловецкой челобитной²⁾. Въ 1692 году раскольники распространились по рѣкамъ Кумь, Сулакъ, Кубани и Аграхани. Въ 1698 г. многіе поселились за Терекомъ, въ горахъ и ущельяхъ большой и малой Кабарды, а нѣсколько времени спустя, основали 5 станицъ по эту сторону Терека³⁾. На востокъ за Уральскимъ хребтомъ, въ предѣлахъ Сибирскихъ, еще со временъ Патріаха Никона, поселилось множество раскольниковъ при желѣзныхъ заводахъ и казенныхъ и частныхъ золотыхъ промыслахъ, гдѣ втайнѣ сохраняли свои повѣрья: здѣсь число ихъ возрасло, въ одно столѣтіе, до 100,000 человекъ всякаго званія: купцовъ, мѣщанъ, крестьянъ государственныхъ и помѣщичьихъ⁴⁾. Менѣе чѣмъ въ полстолѣтіе, съ 1658 по 1688 годъ, мы видимъ расколъ распространившимся во многихъ мѣстахъ

¹⁾ Ист. Пугач. бунта, Пушкина, ч. I. гл. 2. — Ист. о Донскихъ казакахъ, въ Чтен. Моск. Общества исторіи и древн. Россіи. 1846 г. № 4 стр. 83, 95, 109.

²⁾ Отвѣты Преосв. Никифора, Архіеп. Слав. и Херсон. Москва 1854 (предувѣд.) л. 2 и 3. Также см. Словарь о духов. писат. М. Евгенія о Никифорѣ Θεотокіи.

³⁾ Акт. Истор. г. V, № № 215, 220, 221, 241, 254.

⁴⁾ Расколъ, облич. своею истор. стр. 328. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, если вѣрить показаніямъ самихъ Сибирскихъ раскольниковъ, ихъ было въ губерніяхъ Оренбургской, Пермской, и Тобольской болѣе 150,000.

западной и восточной Сибири: въ Екатеринбургъ, Тюмени, Тобольскъ, Томскъ, Енисейскъ. Однимъ словомъ: расколъ такъ сильно распространялся по Россіи при Патріархъ Никонъ, и послѣ него, въ концѣ XVII и въ первой половинѣ XVIII столѣтія, что по всей справедливости можно сказать словами одного раскольническаго писателя: отъ распространенія раскола »звѣропаственныя мѣста населялись и вмѣсто деревъ умножались люди«¹⁾.

Какія были причины такого быстрого распространенія раскола по Россіи?

Историческія причины происхожденія и распространенія раскола заключались: а) въ духъ времени, въ которое возникъ и распространился расколъ старообрядства, именно въ томъ, что съ XVI вѣка до Патріарха Никона, многіе въ Русскомъ народѣ питали суевѣрную привязанность къ одной внѣшней обрядности церковной безъ духа вѣры, и будучи слѣпо привержены ко всему, что имѣло видъ какой бы то нибыло, только русской, старины, обнаруживали недовольство церковными исправленіями и гражданскими преобразованіями, начавшимися въ царствованіе Алексѣя Михайловича при П. Никонѣ, и особенно усилившимися въ царствованіе Петра Великаго: здѣсь заключается главный и первоначальный источникъ раскола; б) въ духовно-нравственномъ состояніи русскаго народа во время возникновенія и распространенія раскола: здѣсь находится самая почва, въ которой развился, возросъ и распространился расколъ; в) въ самомъ расколѣ, осо-

¹⁾ Истор. о бѣгствующемъ священствѣ, л. 8 на об. (Ркп. А. А.).

бенно въ расколоучителяхъ и въ духъ и въ направленіи раскола: здѣсь заключаются внутреннія силы и способы, посредствомъ которыхъ расколъ самъ собою развивался, возрасталъ и распространялся, какъ определенное общество, отдѣльное отъ православной церкви; г) въ уклоненіяхъ отъ церковнаго или церковноіерархическаго порядка, допускавшихся нѣкоторыми православными лицами, и въ другихъ недостаткахъ относительно благоустройства церковнаго; и д) въ разныхъ гражданскихъ беспорядкахъ и недостаткахъ того времени, когда возникъ и распространился русскій расколъ: это, такъ сказать, была атмосфера, подъ вліяніемъ которой развивался расколъ.

ГЛАВНЫЙ, ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ИСТОЧНИКЪ И ОСНОВНЫЯ
НАЧАЛА РУССКАГО РАСКОЛА СТАРООБРЯДСТВА.

Нѣкоторые русскіе писатели XVIII и XIX столѣтій, говоря объ исправленіи церковныхъ книгъ Патріархомъ Никономъ, выражаютъ мысль, будто это самое исправленіе книгъ было причиною раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядства, будто »ревностная поспѣшность Никона въ исправленіи книгъ произвела раскольниковъ«¹⁾. Раскольническіе

¹⁾ Такъ Голиковъ (Дѣян. Петра Великаго т. XIII стр. 40 изд. 1840 г.) говоритъ: »Ревностная поспѣшность Никона въ семь (исправленіи и изданіи книгъ) произвела раскольниковъ«. »Такое первопрестольница церкви Россійскія пощеченіе по истинѣ колико было похвально, толико и нужно; но ревностная поспѣшность, съ каковою онъ за сіе принялся ежели, смѣю сказать, не соображена была съ умоначертаніемъ непросвѣщеннаго тогдашняго народа, готоваго за малость, ничего незначущую, отторгнуться отъ сообщенія церкви и отъ своихъ единовѣрныхъ соотечественниковъ; и по сему надлежало таковой народъ издали приуготовить къ сему вразумленіемъ о нуждѣ исправленія таковаго«. »Первая книга «Служебникъ», съ поправленіемъ напечатанная привела народъ къ отпадению отъ церкви«. Арцыбышевъ (повѣств. о Россіи т. III. кн. VI, стр. 423,) такъ выражается о началѣ раскола: »Онѣ (старописанныя книги, привезенныя Арсеніемъ Сухановымъ съ востока) разсмотрѣны были на соборѣ въ Москвѣ и найдены совершенно сходными съ древними славянскими; въ слѣдствіе чего и определено соборомъ исправить по нимъ новопечатанныя Московскія. Отъ этого произошли расколы, продолжающіеся до нынѣ.

писатели признаютъ также Патріарха Никона единственнымъ виновникомъ раскола въ русской церкви¹⁾. Оба эти обвиненія, при внимательномъ разсмотрѣніи обстоятельствъ, среди которыхъ появился расколъ, оказываются несправедливыми. Исправленіе церковныхъ книгъ Патріархомъ Никономъ было не болѣе, какъ только внѣшнимъ поводомъ къ открытію раскола. А главный, первоначальный источникъ раскола, почти при самомъ появленіи принявшаго характеръ не просто церковный, но церковно-гражданскій, кроется гораздо глубже и восходитъ гораздо далѣе времени Патр. Никона. Русскій расколъ явно сложился изъ двухъ началъ: во-первыхъ, изъ начала собственно церковнаго, какъ секта церковнообрядовая, несогласная съ православною церковію въ нѣкоторыхъ богослужебныхъ обрядахъ; во-вторыхъ, изъ начала гражданскаго, или противогосударственнаго, какъ секта, возставшая, по собственному выраженію раскольниковъ, противъ новшествъ не только церковныхъ, но и

¹⁾ Такъ, напримѣръ, извѣстный раскольническій исторіографъ Денисовъ въ своемъ «Виноградѣ Россійскомъ» говоритъ: «Аще всеподательнѣи слышателие всеусердно повнати восходати, откуда убо таковая всепреужасная и лютая насташа въ Россіи (расколы) и на какаѣ вина всепрезлѣйшихъ схизматосмущеній. И кто сихъ многоплачевныхъ церковныхъ трасеній новосодѣтель; не отъ инуду куду врагъ и непріятель пришедый, не варварь, ниже скифъ, толь прелютыми скорбми неисклѣнно уязвивый российская чада: но свой своея Россіи воспитанный неблагодарный многогосаидительный членъ (Никонъ глаголю Патріархъ). человекъ елико многокозненнаго ума, толико всепредерзостнаго напраснства, и огнеопальныя ярости, и многоколеблемаго непостоянства, но винамъ и матежанъ радуясь присно, уготованный отъ издревле на время оное и часъ... Онъ всю ризу церковную пребезстыдно растерза». (См. статью о Патр. Никонѣ въ Виноградѣ Россійскомъ). Тоже говоритъ Авакумъ въ своемъ словѣ «о измѣненіи богогѣлоты церковной». Ркп. библ. Каз. Акад. I. 25 ор.